

Опрос

Этот день 55 лет назад

Ирина КРОВОТА, Степан ДАВИДЕНКО

В преддверии юбилейной даты корреспонденты «КП» вышли на улицы города, чтобы спросить у старшего поколения, каким они запомнили 12 апреля 1961 года.

Виктор Николаевич:

— В день первого полёта человека в космос я находился в командировке

в Белоруссии. Об этой новости узнал от знакомых. В тот день был торжественный праздник и хаотичный митинг. Народ ли-

ковал, никто сначала не верил, но все были безумно рады.

Мария Степановна:

— В те года я работала в швейном ателье в Ростовской области. Когда сообщили, что Юрий Гагарин побывал в кос-

мосе, все вокруг были рады и не могли сдержать слёз — такое это было величайшее событие. Я тоже плакала от счастья.

Маргарита Андреевна:

— В то время я только окончила школу и жила в Дмитрове с бабушкой, а родители мои жили в Калининграде. Я

приехала к ним в гости и случайно услышала о первом космонавте. Впечатления были непередаваемые. Люди выходили на улицы, все радовались.

Мария Михайловна:

— В 1961 году я работала в городе на заводе штамповщицей, и как раз

12 апреля стояла у станка. Как вдруг все станки остановили и по громкоговорителю объявили, что сегодня Юрий Гагарин полетел в космос. Все были безумно рады, до слёз. Пожилые люди не верили, они говорили, что такое просто невозможно и «вселенная не пустит к себе человека». Но в итоге получилось то, чего совсем не ожидали.

Василий Антропович:

— Тот день я прекрасно помню. Я тогда работал геологом и жил на Кам-

чатке. Вернувшись из экспедиции, услышал по радио, что Юрий Гагарин покорило космическое пространство. После этого сообщения народ ликовал, радости и гордости не было предела.

Оранжевый лоскут

Александр ЛОКТЕВ

В августе 1960 года спускаемый аппарат «Восток», предназначенный для человека, был выведен на орбиту с двумя собачками. И совершенно реально встал вопрос: что делать, когда аппарат приземлится? И тогда Сергей Павлович Королёв сказал Арвиду Палло, своему сослуживцу ещё по довоенному ГИРДу: «Поедешь в расчётную точку!»

Так в поисково-спасательной группе, возглавляемой Олегом Козюпой, появился Арвид Палло, с которым они проработали бок о бок многие годы. Позднее в группу командировали и Алексея Лобнева.

Когда я ехал в гости к Олегу Ивановичу Козюпе, то знал, что он был одним из первых на месте приземления спускаемого аппарата Ю.А. Гагарина и собственноручно забил металлический лом в центре образовавшейся на грунте лунки. Мне хотелось услышать подробности от непосредственного свидетеля исторического события — первого полёта человека по орбите искусственного спутника Земли.

Для полёта человека завод изготовил два «Востока», потом — ещё два. А осенью 1960 года появились первые шесть космонавтов: Юрий Гагарин, Герман Титов, Андриян Николаев, Павел Попович, Валерий Быковский и Григорий Нелюбов. С ними предметно занимались несколько специалистов, в том числе и Олег Иванович: объяснял, что делать после посадки.

Близился судьбоносный апрель. По словам Олега Ивановича, их отдел на предприятии знал ещё в конце марта, что полетит Юрий Гагарин. Но это был бо-о-о-льшой секрет. А накануне Арвид Палло, Олег Козюпа, Алексей Лобнев и кинооператор М.Г. Бессчетнов (с которым трудно было не подружиться) вылетели в Куйбышев (теперь — Самара). Поскольку расчётная точка приземления «была в Куйбышеве перед оперным театром», становилось ясно, что при баллистическом спуске с разбросом плюс-минус 600 километров точка приземления окажется где-то в другом месте.

11 апреля в Куйбышеве шёл снег, но день 12 апреля выдался солнеч-

ным. Запуск был назначен на 9 часов утра. Палло, Козюпа, Лобнев и Бессчетнов прибыли на аэродром заранее, готовые вылететь в район приземления. Палло позвонил по ВЧ (закрытая система телефонной связи, использующая высокие частоты). Ответили: «Всё в порядке, но телега (ракета. — А. Л.) немного барахлила». При повторном звонке по ВЧ Палло услышал: «Всё нормально». Однако по радио играет музыка, сообщений — никаких!

Палло позвонил в третий раз и услышал: «Всё в порядке, вышел на орбиту!»

И только когда Юрий Гагарин уже приземлился, по радио раздался голос диктора Юрия Левитана: «Говорит Москва!»

На участке спуска Гагарина не засекали, но когда он приземлился, обнаружили быстро. На высоте 8 километров сработала автоматика системы приземления, на высоте 7 км прошло катапультирование кресла с космонавтом. Далее Гагарин приземлялся на парашюте.

Юрий Алексеевич рассказывал, что при спуске он видел широкую реку (Волгу. — А. Л.) и, чтобы не сесть на воду, он решил избавиться от лишнего веса: достал пристёгнутый ремнём нож, предназначенный для отрезания запутавшихся строп, и отрезал НАЗ (необходимый аварийный запас). Гагарин на парашюте перелетел Волгу и приземлился на вспаханное поле. Открыл шлем и зашагал в оранжевом костюме, надетом поверх скафандра перед полётом

(для облегчения видеообнаружения). Навстречу ему шли женщины с девочкой. Увидели и... побежали прочь, от греха подальше.

— Я — советский человек, — крикнул Гагарин, — не бойтесь!

В это время вертолёт поисковой службы увидел космонавта и доложил начальству:

— Состояние отличное!

Надо сказать, что недалеко от места приземления находилась станция противовоздушной обороны (ПВО). Там увидели, что кто-то спускается на парашюте. Несколько человек подъехали к Гагарину на автомашине с фотоаппаратом. Первые снимки приземлившегося Юрия Алексеевича сделал майор ПВО.

Спускаемый аппарат Юрия Гагарина на месте приземления 12 апреля 1961 года.

Потом Гагарина забрал вертолёт и отвёз в город Энгельс. Там в обкоме КПСС он по ВЧ разговаривал с Никитой Хрущёвым. К тому времени Арвид Палло, Олег Козюпа и Алексей Лобнев из Куйбышева прилетели в Энгельс. Они увидели Юрия Гагарина, когда тот садился в самолёт. Первый космонавт помахал всем рукой, поднялся на трап, снова помахал рукой и отбыл в Москву.

А Палло, Козюпа и Лобнев направились к спускаемому аппарату. От места приземления космонавта он находился примерно в полукилометре, на пригорке. Ещё бы несколько метров — и укатился бы в озерцо... Спускаемый аппарат сделал в грунте лунку. В её центре по очереди заби-

вали лом из имевшегося ЗИПа. А до приезда начальства кто-то подал идею: «Неплохо бы?!» В ответ послышалось: «Конечно, стоит!»

Кто-то поехал в ближайший ларёк за водкой. Козюпа вытаскил из «шарика» тубу с пищей, предназначенной Гагарину. Чокнулись, выпили, закусили. Жаль, в тубе оказалось... морковное пюре. А ведь были в наборе и тубы с мясом. Не повезло, но трогать другие тубы поостереглись. А зря — ими потом начальники закусили!

Предусмотрительный Палло ещё в ОКБ-1 заказал 10 досок (на всякий случай). Из досок нарубили палочки и обнесли спускаемый аппарат забором — колышками с ленточкой. Подействовало: ни один из

лёт Ми-6 и на наружной подвеске отвёз «шарик» в Энгельс. Там «Восток» погрузили в самолёт.

А 14 апреля Арвид Палло, Олег Козюпа и Алексей Лобнев вместе с «шариком» улетели и сели на аэродроме Чкаловский. Никто из заводских их не встречал.

Палло пошёл звонить. Но перед тем как уйти, он достал парашют гагаринского спускаемого аппарата и... отрезал кусок на память. То же сделали Козюпа и Лобнев. К слову сказать, парашют тоже был оранжевого цвета — по предложению Олега Ивановича, сообразившего, что при поиске его будет легче заметить на белом снегу.

В конце концов приехали кран, грузовик, автобус вместе с... пьяными «в дым» работягами: вся страна торжествовала победу в космосе! Кое-как всё же перегрузили контейнер и поехали в Подлипки. Улицы были запружены ликующими людьми, поющими и танцующими. Кто-то от переполнявших чувств открыл окно автобуса и крикнул:

— А вы знаете, что мы везём?

Но его тут же утихомирили, и «страшная» тайна из автобуса так и не вылетела. А так этого хотелось!

Подъехали к проходной, и строгая вахтёрша, которую все побаивались, вдруг понимающе спросила:

— Вы ЭТО привезли?

— Да!

— Спасибо!

А потом Юрий Гагарин долго и подробно рассказывал специалистам о своих впечатлениях и ощущениях, в частности — о том, что был период, когда спускаемый аппарат затрясло, как телегу по булыжнику: это был переход через скорость звука. Для любознательных: скорость аппарата при спуске с орбиты — около 8 км/сек, перед вводом парашюта — около 250 м/сек, около Земли — меньше 10 м/сек.

На прощание Олег Иванович показал мне фотографию с автографом Гагарина, только что надевшего мундир с погонами майора, и уникальный сувенир того давнего исторического события — оранжевый лоскуток от парашюта спускаемого аппарата первого космонавта планеты.